

ШКОЛА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В КУТАИСИ

Ярким событием жизни, сыгравшим заметную роль в становлении научных интересов, определении круга проблем, которые должны изучаться в ближайшем будущем и на перспективу, стала 2-ая Всесоюзная школа 1976 г. молодых ученых по физике элементарных частиц (г. Кутаиси), проводимая совместно Институтом физики АН Грузии, Тбилиским университетом и ОИЯИ (г. Дубна). Первая школа проходила в 1973 г. в г. Тбилиси.

От ДГУ было четыре участника: Капустников А.А., Тутик Р.С., Скалозуб В.В., Сорин А.С. Первые два были преподавателями, я заканчивал аспирантуру, а Сорин А.П. был студентом 5-го курса. Я уезжал с плохим настроением, т.к. не было ясности с местом работы после окончания аспирантуры. Как низкооплачиваемые сотрудники, мы с Сориным поехали поездом, а Саша с Русланом прилетели самолетом накануне начала работы школы. Привезли не радостную по сути, но решающую для меня новость о том, что меня из-за болезни Быстрицкого Г.Г. берут на год на должность ассистента кафедры. Таким образом, решился вопрос о моем трудоустройстве после аспирантуры.

В гостинице мы поселились по двое: я с Сашей, а Сорин с Тутиком. Лекции, которые читались на школе, были очень полезными, интересными, отвечающими самым новым направлениям квантовой теории поля и физики частиц. Их читали Славнов А.А., Фаддеев Л.Д., Огиевецкий В.И., Волков М.К. и другие. Мне запомнились именно те лекторы, которых я перечислил. То было время начала новой физики элементарных частиц – квантовой теории калибровочных полей и суперсимметрии. По существу, научной общественностью еще не было осознанно, что произошла революция в фундаментальной физике.

Мы старались ходить на все лекции, которые начинались в аудиториях пединститута в 8 часов утра. Это было непростой задачей – успевать на 8⁰⁰, т.к. народ в основном был молодой, общительный, а природа и грузинское гостеприимство – великолепными. Встать рано утром после позднего отбоя, которому предшествовали обильные по количеству выставленного и выпитого вина застолья, было невозможно. Нас с Сашей будила дежурная, которую мы просили об этом с вечера. Помню однажды после пробуждения, когда мы сидели на кроватях с тяжелыми головами, я сказал: "Эх, сейчас бы чаю сюда", а Саша механически продолжил: "Пару бутылок". Это полностью соответствовало тому общему состоянию, в котором проходила школа. Ефремов А.В. ходил с Фаддеевым Л.Д., и у кого-то из них в руках была авоська, из которой горлышками вниз торчали бутылки. Тем не менее, лекции шли по расписанию, они были очень интересными и мы их исправно посещали.

На Сашу очень сильное впечатление произвели лекции и дискуссии В.И. Огиевецкого. В них, в частности, акцентировалась необходимость поиска механизма спонтанного нарушения симметрии и суперсимметрии. Последняя должна быть обязательно нарушенной для соответствия природе.

Различные аспекты нарушения симметрии и суперсимметрии Огиевецкий В.И. обсуждал не только на лекциях, но также в дискуссиях во время различных экскурсий. В этих дискуссиях мы не участвовали, но слушали внимательно и с интересом и потом делились впечатлениями между собой. Я думаю, что во многом эта школа дала толчок развитию излагаемых идей и поспособствовала тому, что в конце 70-х годов Саша опубликовал статью в "Ядерной физике", в которой обсуждал возможность спонтанного нарушения суперсимметрии магнитным полем.

Из памятных эпизодов этой школы запомнилась экскурсия в горы к какому-то памятнику и обед на берегу Риони. Там мы с Сашей решили нарвать диких гранатов, заросли которых тянулись по обоим берегам реки. Мы перешли, раздевшись, реку и полезли в эти заросли. Обцарапались до крови, но зато нарвали гранатов и зеленой хурмы. Ею потом Сорин угощал Славнова А.А. Тот благодарил, но не ел, т.к. это было просто невозможно из-за сильного вяжущего эффекта этих плодов. Наше форсирование реки и "сбор урожая" весело обсуждались всем составом школы, т.к. мы не обратили внимания на то, что с места, где расположилась наша группа, были прекрасно видны все наши действия в долине. Это мы поняли, когда поднялись с добычей наверх к автобусам.

В целом, на меня лично и на всех молодых участников эта школа произвела очень сильное впечатление, определила направления дальнейших исследований и круг людей, которые были вовлечены в эти исследования в дальнейшем, способствовала установлению плодотворных научных связей. У Саши развились и укрепились связи с ОИЯИ (г. Дубна) и Харьковским физико-техническим институтом, я стал сотрудничать с ФИАН (г. Москва) и ИТЭФ (г. Киев).

21.02.2004 г

В. В.Скалозуб,
доктор. физико-математических наук, профессор,
зав. каф.теоретической физики ДНУ